

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) в плане особенностей его распространения — близнец чайки-хохотуни (фото К. Михайлова)

Николай Сибирцев

Фото К. Михайлова

Озеро Джулукуль — самый крупный водоем Джулукульской котловины и всего Юго-Восточного Алтая. Здесь проходит южная граница Алтайского заповедника. Восточнее начинается Тува. Озеро длиной более 10 км расположено на высоте более 1000 м над уровнем моря под высокой стеной Шапшальского хребта. В центре озера есть острова, на которых гнездятся чайки-хохотуни и большие бакланы. Чайки гнездятся и на других горных озерах Алтая, в том числе на плато Укок, а бакланы — только на Джулукуле. Считается, что это самое высокогорное гнездовье большого баклана или по крайней мере одно из самых высокогорных. Наличие рыбы (хариуса) — важнейшее условие существования здесь колоний рыбоядных водоплавающих птиц. Но одним присутствием рыбы всего не объяснишь: хариус есть почти на всех высокогорных озерах Алтая, а бакланы гнездятся только на Джулукуле. Вокруг озера — тундростепь, древний ландшафт, когда-то распространенный на территории всей Сибири. Заросли карликовой березки и степные травы;

тундровые кулики и одновременно суслики. Поразительное смешение флоры и фауны севера и юга Северной Азии.

Наш небольшой отряд остановился в заповедной избушке на берегу озера, у самых истоков Чулышмана, где эта страшная для сплавщиков река представляет собой неширокий, хотя и задиристый ручей. Ранее избушка принадлежала рыбакам, и невдалеке от нее, на холмике, стояла метеостанция. Теперь от нее ничего не осталось. Ничего, кроме развалин. Охранять отдаленные части своей территории, граничащие с беспокойной Тувой, заповеднику сложно. Сюда наведываются браконьеры со стороны Тувы, быстро узнающие по «беспроволочному телефону» о том, что отбывшие свое дежурство на кордоне егеря отправились на побывку домой. Через те же свои каналы они уже знают, что машина заповедника на озере. Пока мы здесь, озеро будет выглядеть диким и безлюдным. Этому можно радоваться.

Весь первый и половину второго дня я бродил по тундростепи, а вечером решил посетить острова, чтобы узнать, что происходит в колонии чаек и бакланов. Для этого пришлось надуть и спустить на воду резиновую лодку-одноместку. Грести на такой лодке трудно, поскольку весла маленькие, а путь по воде до островов предстоял солидный, в несколько километров. Если подует ветер, то на открытой воде в такой лодке несдобровать — зальет волной и потопит. Надо было торопиться. Острова виднелись вдалеке узенькой полоской, и вездесущие чайки в поисках добычи проносились надо мной и над берегами озера.

Чайки-хохотуньи — удивительные птицы. Этот вид крупных белоголовых чаек распространен на всех внутренних водоемах южной Европы и степной полосы Азии, от Средиземного моря до озер Забайкалья и Восточной Монголии, а в нагорной азиатской части их ареала, к востоку от Казахстана, других видов чаек и не увидишь. На многих горных озерах юга Сибири и в Центральной Азии — это единственный вид водоплавающих птиц. По характеру охоты чайки — типичные собиратели. Нырять, подобно бакланам, чомгам и гагарам, они не могут и даже не способны падать камнем в воду, подобно крачкам и скопе. Все, что им дано, — облетать территорию в надежде найти и подобрать, с воды или с суши, какой-нибудь «лакомый» кусочек. У воды, особенно у моря, всегда что-нибудь найдешь. [Рыба](#), зачастую снулая, больная, которая медленно плавает у самой поверхности, — главная добыча чаек. Многие их виды всеядны и подбирают на берегу и с воды любые съедобные остатки, в том числе падаль. Крупные чайки, такие, как хохотунья, могут поедать грызунов, яйца и птенцов других птиц, но все-таки рыба и всевозможные «отбросы» — их основная пища. В этом смысле чайки — самые настоящие санитары побережья.

Крупные белоголовые чайки интересны еще тем, что они сыграли свою роль в изучении вопросов видообразования у животных, в частности феномена так называемых кольцевых ареалов. Несколько видов этих чаек широко распространены в северной области Старого и Нового Света, похожи друг на друга и отличаются в основном цветом мантии (так называют темную часть спины у чаек) и ног. Есть среди них очень светлые, такие, как бургомистр, серокрылая и малая полярная чайки, есть с почти черной мантией, например, большая морская чайка и клуша. Где-то в середине стоит чайка со спиной серого цвета, которую называли серебристой (*Larus argentatus*). Этот вид в своем распространении образует как бы кольцо популяций, которые несколько отличаются друг от друга оттенком спины (от светло- до темно-серого) и цветом ног (от желтого до розового). Похожие группы популяций составляют подвиды. Некоторые подвиды серебристой чайки распространены вдоль берегов северных морей и прибрежных тундр — от Атлантики до Тихого океана, другие — вдоль внутренних морей и озер Азии. Северная и южная половинки кольца смыкаются на севере Атлантики. Соседние популяции вступают в гибридизацию, а популяции, смыкающие кольцо ареала, не скрещиваются, т.е. ведут себя как разные виды. Зоологи много спорили и продолжают спорить, как могли образоваться такие кольцевые ареалы у животных. К слову сказать, именно южные популяции серебристой чайки, живущие не у океана, а у озер и морей внутри материка, называли за особый громкий смех чайкой-хохотуньей. Сейчас эти подвиды рассматривают в качестве особого вида *Larus cachinnans*.

Когда лодка прошла полпути до островов, косые лучи уходящего на покой солнца осветили ледниковую вершину горного массива Монгун-тайга, расположенного в западной части Тувы. Красиво это смотрелось — покрытая льдом и камнями, сверкающая на солнце безлесная и плоская, как стол, вершина как бы выросшей из земли гигантской горы. А на переднем плане, на камнях посреди озера сидят поджидающие меня чайки. Они действительно ждали, т.е. были настороже, видя, что лодка направляется к островам. Посещение колоний птиц — сложная вещь. Во-первых, лучше это делать как можно реже и только тогда, когда действительно проводится изучение экологии или кольцевание птиц. Во-вторых, желательно беспокоить птиц недолго и по возможности лишь в какой-то части колонии. Наконец, нужно постоянно смотреть под ноги, чтобы не раздавить яйца и маленьких птенцов.

Когда я подъезжал к острову, десятки хохотуний кружили в воздухе и взволнованно кричали. С каждой минутой их становилось все больше и больше. Другие стояли на берегу и смотрели в мою сторону. Похоже, не было

чайки, которая сидела бы на гнезде. Вскоре стало ясно, почему — у хохотуний вылупились птенцы. Маленькие пуховички, как это заведено у чаек, пообсохнув, покидают плоскую и скудную подстилку из сухих стеблей трав и переходят к самой кромке берега, чтобы при опасности сойти на воду, притаившись под прикрытием нависающей травы, или даже отплыть на некоторое расстояние от берега. Это наиболее надежный способ спастись от наземных хищников, например проникших на остров лисиц, барсуков, колонков и хорьков. В противном случае хорек или лисица могли бы зараз передуть десятки птенцов. Но лучшая защита, конечно, вода. Чем больше водная преграда между берегом и островом, тем надежнее защищена колония. Потому, собственно, большинство водоплавающих птиц и стараются гнездиться на островах. От мелких хищников крупные чайки могут активно защищать птенцов и яйца. В этом преимущество колонии. Одна пара с хорьком и лисицей не справится, но когда на хищника с криком пикируют десятки птиц, то он чувствует себя неуверенно и нередко предпочитает ретироваться.

Бакланы обнаружили себя только тогда, когда лодка подчала к берегу. Я подвел ее к западному мыску, подальше от основного скопления птиц. С мыска можно было хорошо осмотреть в бинокль всю колонию, и не было смысла идти дальше. В ста метрах от лодки, в наиболее высокой и, следовательно, лучше всего защищенной от воды центральной части острова возвышались метровые башенки спрессованного тростника, на которых, гордо подняв головы, восседали бакланы. Башенки прижимались вплотную друг к другу и вместе составляли в своем основании мощную тростниковую платформу. Так бывает, когда бакланы гнездятся на озере не один десяток лет, к тому же каждая пара этих птиц из года в год нередко занимает одно и то же гнездо, надстраивая его. Десятки изящных темных силуэтов, смотрящих в одну и ту же сторону, или, напротив, в противоположные стороны — замечательное зрелище. В гнездах бакланов были еще яйца. Это видно по поведению птиц, и не было надобности подходить ближе к гнездам, беспокоя родителей. К тому же у бакланов, как и у их родичей — пеликанов и олуш, птенцы вылупляются голыми и слепыми, совсем беспомощными и еще долго сидят в гнездах, где родители кормят их сначала рыбьей «отрыжкой», а потом и мелкими рыбешками. Такой способ развития птенцов зоологи называют птенцовым, а свойственный чайкам — выводковым.

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) в плане особенностей его распространения — близнец чайки-хохотуньи. Большинство бакланов, а их около 40 видов, настоящие морские птицы, распространенные вдоль морских побережий мира, за исключением Антарктиды и Арктики. Только 3–4 вида этих птиц освоили озера внутри материков, и среди них только большой баклан

стал по-настоящему континентальной птицей, а один его подви́д (подобно хохотунье среди группы подви́дов серебристой чайки) распространился по озерам огромного Азиатского материка, в том числе проник на горные рыбные водоемы плоскогорий Алтая и Тибета. Конечно, в этих местах бакланы — перелетные птицы, улетающие в конце августа на тропические водоемы и морские побережья. На гнездовых озерах они проводят не более трех месяцев, ведь водная гладь освобождается здесь ото льда только в начале июня, а в сентябре снова покрывается льдом. Это не смущает бакланов — была бы рыба и защищенные от хищников острова. Чайки агрессивнее и более активно защищают гнезда, поэтому бакланы, как и многие другие водные птицы, не отказываются гнездиться вместе и под прикрытием чаек.

Птенцы чаек покидают гнездо почти сразу после вылупления... (фото К. Михайлова)

У колониальных птиц сильно развит стадный рефлекс. Достаточно не выдержать 1–2 птицам, и вот уже десятки их с шумом срываются с гнезд. К счастью, я оставался далеко от центра колонии, и насиживающие члены пары продолжали сидеть на яйцах. Их же партнеры сбились в стаю и делали широкие круги над островами. Чайки летают вальяжно, медленно взмахивая крыльями, бакланы же — быстро, стремительно, но тяжело, поскольку и они тяжелее чаек. Если птицы постепенно успокаивались, то волнение на озере возрастало. Пора было возвращаться. Одному из птенцов моя лодка явно понравилась, и он

спрятался под веслом у самого борта. Пришлось его выдворять оттуда. Только я отплыл от острова, как ветер еще более усилился, и по мелкому озеру пошли барашки. Не могло быть и речи, чтобы пересечь его напрямую на резиновой лодке. Пришлось уйти под защиту берега. Путь удлинился в два раза, но безопасность повысилась. Уже затемно я вытащил лодку на берег недалеко от избушки, усталый, но счастливый от общения с птицами. Наутро наша машина оставила своеобразную «Землю Санникова» юго-восточного Алтая, где на горном озере Джулукуль, выше полосы леса, гнездятся чайки-хохотуньи и большие бакланы. Путь снова лежал через пустынную Чуйскую степь в столицу Горного Алтая — город Горно-Алтайск. Оттуда автобусом можно было выехать в Бийск и далее в Барнаул.

http://www.povodok.ru/literature/w_animals/nomber7_2003/art3697.html